

Салтыков-Щедрин М. Е.

История одного города

Обзор

Курдюмова Т. Ф. и др. Литература. 10 класс : учебник для общеобразоват. учреждений. - М.: Дрофа, 2007.

Замысел произведения. Вымысел и действительность

«История одного города» была написана М. Е. Салтыковым-Щедриным в 1869—1870 годах. Действие происходит в городе, имеющем говорящее название Глупов. Это некий обобщенный образ, вбирающий в себя особенности многих уездных, губернских и даже столичных городов России. Глуповские горожане и правители также являются обобщением всего российского народа и власти самого различного уровня. За Глуповым проступают контуры Российского государства со всеми его деспотичными властителями и безгласными, задавленными обывателями.

Писатель создает картину не только современной России, но и ее исторического прошлого: в 1731 по 1826 год. Упоминания тех или иных исторических событиях содержатся в фантастическом контексте. Фигуры градоначальников, правящих Глуповым, напоминают некоторых правителей России XVIII—XIX веков: например, градоначальник Грустилов похож на Александра I («...Друг Карамзина. Отличался нежностью и чувствительностью сердца, любил пить чай в городской роще и не мог без слез видеть, как токуют тетерева... умер от меланхолии в 1825 году»). Близость фамилий также наводит на некоторые аналогии: Беневоленский — Сперанский; Угрюм-Бурчеев — Аракчеев. Тем не менее большинство глуповских градоначальников — образы вымышленные, и сам Салтыков отвергал понимание своей книги как исторической сатиры: «Мне нет никакого дела до истории, и я имеют в виду лишь настоящее. Историческая форма рассказа для мне удобна потому, что позволяла мне свободнее обращаться к известным явлениям жизни».

Обращаясь в своей книге к истории, связывая прошлое и настоящее время, писатель пытался найти основы для будущего. В сложном сплетении прошлого и настоящего, фантастического и реального, истории и современности создавались гротескные, сатирические образы, отражающие сущность российской действительности. Своей необычностью и дерзостью «История одного города» вызвала недоумение у читателя: что это — пародия на русскую историю, обличение современного писателю порядка вещей, фантастика или что-то другое? Сам писатель не дал прямого ответа на эти вопросы. «Кто как хочет, тот пусть так и понимает», — говорил он.

Жанр и композиция

Повествование открывается двумя вступлениями — от имени издателя и от имени архивариуса-летописца, в которых объясняются цель и характер содержания книги.

Издатель указывает на фантастичность многих характеров и ситуаций (один градоначальник летал по воздуху, у другого ноги были обращены ступнями назад, и он едва не сбежал из градоначальства), но отмечает, что «фантастичность рассказов нимало не устраняет их административно-воспитательного значения и что опрометчивая самонадеянность летающего градоначальника может даже и теперь послужить спасительным предостережением для тех из современных администраторов, которые не желают быть преждевременно уволенными от должности». Далее следует предыстория города Глупова, являющаяся своеобразной экспозицией произведения, в которой сообщается о корнях происхождения города и его обитателей. Рассказ о жизни глуповцев под властью различных градоначальников открывается «Описью градоначальникам», позволяющей понять характер последующего повествования.

«В книге нет сквозного сюжета в традиционном смысле этого слова: каждая глава представляет собой как бы совершенно законченное произведение, имеющее самостоятельную, завершенную сюжетную линию, — отмечает Д. Николаев. — В то же время главы эти тесно связаны между собой не только образом глуповцев, но и чем-то еще. Этим чем-то и является история Глупова, которая выступает в книге как ее сюжет... Благодаря такому сюжету читатель может познакомиться с различными общественно-историческими ситуациями и обширной галереей правителей, распорядившихся судьбой Глупова на протяжении века».

С замыслом произведения связана и сложность определения его **жанра**. Различные исследователи определяют его как **сатирические очерки**, отражающие особенности российской действительности 60-х годов XIX века, другие считают произведение **сатирической исторической хроникой**, так как подобным образом строились летописи и работы крупнейших историков (Н. М. Карамзина, С. М. Соловьева) об истории России, а третьи называют «Историю одного города» **гротесковым сатирическим романом**. Есть и еще одно жанровое определение «Истории одного города» — **антиутопия**, в противоположность утопии, рисующей идеальное устройство общества. Важнейшая функция жанра антиутопии — предупреждение, выведенное из печального опыта прошлого и настоящего и устремленное в будущее, в чем и заключается истинный пафос произведения сатирика. Сам **Салтыков-Щедрин** не дал точного жанрового определения своему произведению и **назвал его книгой**.

Образы градоначальников

Внимание сатирика привлекало то, что издавна омрачало русскую жизнь, что должно быть изжито, но продолжало в ней присутствовать, несмотря на происходящие изменения; его старика, по его словами, направлена «против тех характеристических черт русской жизни, которые делают ее не вполне удобною». В «Истории одного города» Салтыков-Щедрин выделяет прежде всего два явления российской жизни: это деспотичная, самодурная, ничем не ограниченная власть и безропотность, покорность народа, позволяющего делать с собой все, что угодно. Глуповские градоначальники — явление не только прошлого, но и настоящего. Сосредоточенная в их руках власть и сейчас еще определяет основы жизни. Самодурный характер этой власти отражен уже в списке градоначальников, открывающем повествование», — значительная часть их лишена человеческих черт

и обладает пороками, несовместимыми с пребыванием в должности правителя города, от которого зависят людские судьбы.

История Глупова представлена сменой градоначальников, а не развитием народной жизни, что характерно для общественного устройства России и вообще для историографического взгляда. В сатирическом обозрении Щедрина на примере глуповской жизни исследуются вопросы о взаимоотношениях народа и власти, о том, возможны ли изменения в этих отношениях, каково будущее народа и др. Повествование о жизни в Глупова открывается правлением градоначальника Брудастого, прозванного «Органчиком».

Со временем выясняется, что голова градоначальника представляет собой ящик, в котором находится небольшой органчик, способный исполнять нетрудные музыкальные пьесы: «раззорю!» и «не потерплю!». Но постепенно колки инструмента расшатались и повыпадали, и градоначальник мог говорить только: «п-лю!» Потребовалась помощь мастера. Тогда-то и открылась правда. Самое примечательное, что, даже когда голова градоначальника находилась в ремонте, он все равно продолжал править городом, но уже без головы.

Рассказ об «Органчике» вызвал возмущение рецензента «Вестника Европы». «Но если бы вместо слова «Органчик» было поставлено слово «Дурак», — возражал Щедрин, — рецензент, наверное, не нашел бы ничего неестественного».

Другой градоначальник, подполковник Прыщ, ввел упрощенную систему администрации в городе. Как ни странно, но именно этот период правления отмечен необычайным благосостоянием глуповцев, получивших неограниченную свободу действий.

Вскоре глуповцы узнали, что у их градоначальника была фаршированная голова. Градоначальник съеден в буквальном смысле слова. Так реализуется писателем языковая метафора: съесть кого-нибудь — значит убрать, устранить.

Органчик или градоначальник с фаршированной головой — это метафорические образы безголовых правителей. История дает немало примеров, отмечает писатель, когда «люди распоряжались, вели войны и заключали трактаты, имея на плечах порожний сосуд». Для Щедрина также важна мысль о том, что «градоначальник с фаршированной головой означает не человека с фаршированной головой, но именно градоначальника, распоряжающегося судьбами многих тысяч людей». Не случайно писатель говорит о некоем «градоначальническом веществе», вытеснившем человеческое содержание. Внешне градоначальники сохраняют обычный человеческий облик, они совершают характерные для человека действия — пьют, едят, пишут законы и т.д. Но человеческое в них атрофировалось, они наполнены каким-то иным, далеки от человеческого, содержанием, которого достаточно для выполнения их главной функции — подавления. Естественно, что они представляют собой угрозу для нормальной, естественной жизни.

Все действия градоначальников совершенно фантастичны, бессмысленны и часто противоречат одно другому. Один правитель вымостил площадь, другой ее размостил, один строил город, другой его разрушает. Фердыщенко путешествовал на городской выгон, Бородавкин вел войны за просвещение, одной из целей которых было насильственное введение в употребление горчицы, Беневоленский

сочинял и разбрасывал по ночам законы, Перехват-Залихватский сжег гимназию и упразднил науки и т.д. Несмотря на разнообразный характер из безумств, есть нечто общее, что лежит в основе их деятельности, — все они секут обывателей. Один «секут абсолютно», другие «объясняют причины своей распорядительности требованиями цивилизации», а третьи «желают, чтобы обыватели во всем положились на их отвагу». Даже исторические времена в Глупове начались с крика: «Запорю!»

Завершает «Историю одного города» правление Угрюм-Бурчеева, градоначальника, наводившего ужас своей внешностью, действиями, образом жизни и названного прохвостом не том существом, всеми помыслами». Портрет его, отмечает писатель, «производит впечатление очень тяжелое».

«Градоначальническое вещество» Угрюм-Бурчеева породило «целый систематический бред». Идея «всеобщего осчастливливания» через казарменное устройство общества вылилась в разрушение старого города и построение нового, а также в стремление остановить реку. Угрюм-Бурчееву не нужно было «ни реки, ни ручья, ни пригорка — словом, ничего такого, что могло бы служить препятствием для волной ходьбы...». Город он разрушил, но река не поддалась безумцу. Казарменное правление Угрюм-Бурчеева вбирает в себя наиболее яркие приметы реакционных стран и эпох. Образ его представляет широкое обобщение. Щедрин предупреждает: «Нет ничего опаснее, как воображение прохвоста, не сдерживаемого уздой».

Через различные образы градоначальников перед читателями предстает истинный характер российской власти, которая рано или поздно должна исчерпать себя и исчезнуть, что и показано в щедринской истории города Глупова.

Изображение народа

Сатирическому осмеянию в книге подвергнуты не только градоначальники, но и народ в своей рабской готовности терпеть. Рассказывая о корнях происхождения жителей города Глупова, Салтыков пишет, что когда-то они именовались «головотяпами». (Они «имели привычку «тяпать» голова обо все, что бы ни встретилось на пути. Стена попадает — об стену тяпают; Богу молиться начнут — об пол тяпают».) После основания города они стали называться «глуповцами», и это название отражает их сущность. Не способные существовать самостоятельно, глуповцы долго искали себе князя и наконец нашли такого, который открыл свое правление криком «Запорю!». С этого слова и начались исторические времена в городе Глупове. С горькой иронией описаны восторги и слезы глуповцев, приветствующих очередного правителя, устраивающих бунты, посылающих ходоков, охотно выдающих зачинщиков после бунта, обрастающих шерстью и сосущих лапу от голода.

Крепостного права уже нет, а сущность отношений между народом и властью, рабское сознание людей осталось прежним. Глуповцы трепещут при любой власти, они покорно выполняют любой фантастический бред градоначальников, которому нет границ. Сатирический смех перерастает в горечь и негодование, когда заходит

речь о бедственной судьбе народа, страдающего под начальственным игом и тем не менее продолжающего так жить. Терпение глуповцев бесконечно. «Мы люди привышные!.. мы претерпеть можем. Ежели нас теперича всех в кучу сложить и с четырех концов запалить — мы и тогда противного слова не молвим».

«Несмотря на непреборимую твердость, глуповцы — народ изнеженный и до крайности набалованный, — иронично замечает автор. — Они любят, чтоб у начальника на лице играла приветливая улыбка... Бывали градоначальники истинно мудрые... но так как они не обзывали глуповцев ни «братцами», ни «робятами», то имена их остались в забвении. Напротив того, бывали другие... которые делали дела средние... но так как они при этом всегда приговаривали что-нибудь любезное, то имена их не только были занесены на скрижали, но даже послужили предметом самых разнообразных устных легенд». Мудрый правитель глуповца и не нужен — они просто не способны оценить его.

Салтыков отвергал обвинения в свой адрес в бесцельном глумлении над народом. Если этот народ производит Бородавкиных и Угрюм-Бурчевых, говорил он, то сочувствии к нему не может быть и речи. Главная причина чувства к нему не может быть и речи. Главная не совершили еще никаких действий, «по которым можно было бы судить о степени их зрелости». Не признать этой горькой истины писатель не может.

Главное, что отличает глуповцев от их властителей, — это то, что они не лишены человеческого содержания, они остаются людьми и вызывают к себе живое сочувствие. Несмотря ни на что, глуповцы продолжают жить, что указывает на их огромную внутреннюю силу. Когда же эта сила прорвется наружу? — задает вопрос писатель. Только с приходом Угрюм-Бурчеева с его попытками укротить природу главопцы начали осознавать дикость происходящего. «Изнуренные, обруганные и уничтоженные», они взглянули друг на друга — и вдруг устыдились. И прохвост уже не пугал глуповцев, он раздражал их. Глуповцы изменились. Деятельность прохвоста заставила их содрогнуться, и они задумались, «была ли у них история, были ли в этой истории моменты, когда они имели возможность проявить свою самостоятельность». И ничего не вспомнили.

Финал книги, когда появилось полное гнева ОНО, символичен и неоднозначен. Что это? Стихийное бедствие? Божья кара? Бунт? или что-то иное? Щедрин не дает ответа. Конец подобного устройства жизни неизбежен, а как он произойдет, естественно, писатель не знал.

Художественное мастерство Салтыкова-Щедрина

Художественные особенности повествования обусловлены задачами, которые ставил перед собой писатель-сатирик. Чтобы глубже постичь особенности российской действительности, ярче изобразить их, Щедрин ищет новые формы сатирической типизации, новые средства выражения авторской позиции. Придает своим образам фантастический характер, использует разнообразные художественные приемы.

В «Истории одного города» на протяжении всего повествования реальное переплетается с фантастическим. ФАНТАСТИКА становится методом сатирического изображения действительности. Невероятные ситуации, невероятные происшествия подчеркивают АЛОГИЗМ и АБСУРДНОСТЬ реальности.

Мастерски использует писатель прием ГРОТЕСКА и ГИПЕРБОЛЫ. Исследователи отмечают, что гротеск у Щедрина является уже не просто литературным приемом, а принципом, определяющим художественную структуру произведения. В жизни глуповцев все невероятно, преувеличено, смешно и одновременно страшно. Городом может править человек с фаршированной головой или правитель, производящий всего только два слова и имеющий в голове механизм. Гротескные описания ситуаций, фантастические преувеличения подчеркивают призрачность и безумие реального мира, позволяют обнажить самую сущность общественных отношений, помогают ярче почувствовать происходящее в окружающей действительности.

Одним из важных художественных приемов Салтыкова-Щедрина является ИРОНИЯ, позволяющая автору выразить свое отношение к изображаемому. Герои наделены говорящими фамилиями, сразу указывающими на сущность персонажей. Портрет, речь, невероятные предприятия градоначальников помогают писателю создать пугающей образы правителей, от которых зависят судьбы многих людей и самого Российского государства. Страшный портрет Угрюм-Бурчеева дан на фоне соответствующего пейзажа: «пустыня, посреди которой стоит острог; сверху, вместо неба, нависла серая солдатская шинель...»

Язык повествования определяется сочетанием различных стилистических пластов: это наивно-архаический слог древнего летописца, живой рассказ современника и речевые обороты, характерные для журналистики 60-х годов. Емкие сатирические обобщения создавались Щедриным совсем не для того, чтобы развеселить читателя. Комическое неразрывно связано в щедринском повествовании с трагическим. «Изображая жизнь, находящуюся под игом безумия, — писал он, — я рассчитывал на возбуждение в читателе горького чувства, а отнюдь не веселонравия...» Рисуя фантастические образы и ситуации, Щедрин рассматривал действительность, по словам Тургенева, как сквозь увеличительное стекло, постигая внутреннюю сущность рассматриваемого явления, но не искажая ее.

Краткий пересказ романа по главам (краткое содержание)

1. От издателя

В этой главе издатель поясняет читателю, что "История одного города" - это летопись небольшого провинциального городка Глупов. Данная летопись создавалась 4 летописцами, жившими в Глупове в разное время. Описанные в летописи события охватывают период с 1731 г. по 1825 г.

2. Обращение к читателю от последнего архивариуса-летописца

В этой главе к читателям обращается последний из 4-х летописцев, Павлуша Маслобойников. Летописец поясняет, что в книге пойдет речь о 22 градоначальника города Глупова, а также о 7 днях, которые город провел без начальника.

3. О корени происхождения глуповцев

В этой главе речь идет о происхождении глуповцев и истории основания города Глупова. В древние времена на Руси жил глупый народ - головотяпы. Они враждовали с соседними народами, а также между собой. Устав от беспорядков, головотяпы решили найти себе начальника, который бы навел порядок в племени. Целых 3 года они искали и наконец нашли очень глупого князя, который согласился править ими. Князь дал головотяпам название "глуповцы" и основал город Глупов.

4. Опись градоначальникам, в разное время в город Глупов от высшего начальства поставленным (1731–1826)

В этой главе представлен список 21 градоначальника города Глупова с их кратким описанием (судя по всему, 22-ым градоначальником является сам "глупый князь", основатель города Глупов). В следующих главах приводится подробный рассказ о некоторых из градоначальников.

5. Органчик

В этой главе речь идет о градоначальнике Брудастом. Угрюмый, молчаливый и суровый Брудастый усердно работает и все время говорит одну фразу: "Не потерплю!". Вскоре глуповцы обнаруживают, что у Брудастого вместо головы орган (музыкальный инструмент). В городе начинается переполох, появляется двойник Брудастого. В конце концов обоих самозванцев снимают с должности.

6. Сказание о шести градоначальницах. Картина Глуповского междоусобия

После Брудастого в Глупове начинается анархия, которая длится 7 дней. В этот период за место градоначальницы борются 6 самозванок, простых жительниц Глупова. Они строят козни друг против друга и т.д., но ни одна из них не добивается успеха. Наконец в Глупов присылают Двоекурова, который наводит порядок.

7. Известие о Двоекурове

Двоекуров оказывается деятельным градоначальником. Он заставляет глуповцев выращивать и есть горчицу, лавровый лист. Двоекуров пытается основать в Глупове академию, но безуспешно. Он заводит в городе медоварение и пивоварение. Двоекуров усердно сечет жителей розгами, чтобы усмирять их. Умирает Двоекуров своей смертью в 1770 году.

8. Голодный город

В 1772 году (после правления маркиза де Санглота) к власти приходит Фердыщенко. Под его начальством город Глупов 6 лет живет хорошо. На 7-ом году правления Фердыщенко влюбляется в замужнюю женщину Аленку. Он делает ее своей сожительницей, а ее мужа ссылает в Сибирь. Вскоре в городе начинается засуха и голод. Жители винят в этом Аленку, которую считают ведьмой. Они сбрасывают ее с колокольни, и та погибает. По просьбе Фердыщенко начальство присылает в Глупов войска и те усмиряют граждан.

9. Соломенный город

Город приходит в себя. Фердыщенко влюбляется в стрельчиху Домашку и поселяет

ее у себя. Внезапно в городе начинаются пожары и глуповцы винят в этих бедах Домашку. Тогда Фердыщенко возвращает девушку в ее дом. По просьбе Фердыщенко в город снова приезжают войска и усмиряют бунтующих глуповцев.

10. Фантастический пушкетественник

Однажды Фердыщенко отправляется в путешествие по окрестностям Глупова. Путешествие проходит скучно. Фердыщенко общается с местными жителями, угощается их обедами. Во время одного из застолий Фердыщенко внезапно умирает.

11. Войны за просвещение

К власти приходит градоначальник Бородавкин. Он ведет в Глупове войны за просвещение, насаждая производство горчицы, персидской ромашки и т.д. Вскоре город производят так много ромашки и горчицы, что это вызывает экономический кризис. Жители бедствуют. В это время во Франции разгорается революция. Бородавкин опасается, что в Глупове тоже вспыхнет революция. Поэтому Бородавкин начинает войны против просвещения. Он сжигает и разоряет часть домов и собирается сжечь весь город, но внезапно умирает.

12. Эпоха увольнения от войн

После этого Глуповым 4 года правит градоначальник Негодяев. При Негодяеве город разоряется, а население дичает и обрастает шерстью. Следом к власти приходит князь Микаладзе, кроткий и незаметный градоначальник. При нем город приходит в себя, жители веселят. Главной слабостью Микаладзе являются женщины. Микаладзе умирает от истощения сил. Далее к власти приходит Беневоленский. Его страстью является составление законов. По должности он не имеет права создавать законы, но он не в силах сдерживать эту страсть. Он пишет законы и тайно распространяет их в Глупове. В 1811 году он вступает в переписку с Наполеоном. Власти узнают обо всех его проделках и арестовывают его. На смену Беневоленскому приходит офицер Прыщ. Он дает глуповцам полную свободу и совсем не занимается службой. Вместо этого он устраивает балы и ездит на охоту. При Прыще глуповцы богатеют в 4 раза. В конце концов оказывается, что у Прыща фаршированная голова. Он погибает от рук предводителя дворянства.

13. Поклонение Мамоне и покаяние

После Прыща городом правит Иванов. Иванов не пользуется своими мозгами, и при нем глуповцы по-прежнему живут хорошо. По первой версии, Иванов умирает от испуга, когда получает большой указ сверху. По второй версии, Иванова увольняют за то, что у него усыхает голова, потому что он ей не пользуется. Далее городом правит виконт Дю-Шарио, глупый и веселый человек. При нем глуповцы живут настолько весело и как будто сходят с ума. Они поклоняются языческим богам, носят странную одежду, изобретают свой язык и перестают работать на полях. В конце концов виконт Дю-Шарио оказывается женщиной и его прогоняют. Затем градоначальником становится Грустилов. Он застает город в разврате. Вместе с жителями он сам пускается в разврат и не занимается делами. Когда случается неурожай, Грустилов берется за ум и возвращает глуповцев к вере. Однако глуповцы, вернувшись к вере, по-прежнему не хотят работать. Тем временем Грустилов и элита города собираются на тайных собраниях, читая статьи Страхова и развлекаясь. Начальство арестовывает их.

14. Подтверждение покаяния. Заключение

После Грустилова городом правит Угрюм-Бурчеев, угрюмый прохвост и идиот. При нем глуповцы живут как в армии: носят униформу, работают по расписанию и т.д. Угрюм-Бурчеев разрушает Глупов и основывает новый город - Непреклонск. Глуповцы устают от жестокости начальника и готовят бунт. Внезапно на город находит смерч с ливнем и Угрюм-Бурчеев бесследно исчезает.

15. Оправдательные документы

Эта глава представляет собой приложение к роману. В приложении собраны 3 сочинения, написанные градоначальниками Бородавкиным, Миналадзе и Беневоленским.

Конец.

Список градоначальников города Глупова (1731—1826 гг.)

1.	Амадей Мануйлович Клементий (1731—1734)	В Италии работал поваром, искусно стряпал макароны. Был привезен в Россию герцогом Курляндским в качестве повара. Затем получил необходимый чин и стал градоначальником Глупова. В Глупове принуждал население стряпать макароны, чем и прославился. В 1734 году за измену сослан в Березов.
2.	Фотий Петрович Ферапонтов (1734—1738)	Бригадир. Бывший парикмахер герцога Курляндского. Усиленно боролся с неплательщиками налогов. Любил зрелища настолько, что присутствовал каждый раз, когда кого-то секли розгами. В 1738 году был растерзан собаками в лесу.

3.	<p>Иван Матвеевич Великанов (1738—1740)</p>	<p>Утопил в реке директора экономики (чиновника, ведающего хозяйственными вопросами). Ввел в свою пользу налог по 3 копейки с человека. Жестоко избил множество капитан-исправников. В 1740 году был уличен в любовной связи с Авдотьей Лопухиной и сослан в чердынский острог.</p>
4.	<p>Маныл Самылович Урус-Кугуш-Кильдибаев (1740—1745)</p>	<p>Капитан-поручик из лейб-гвардии. Отличался безумной отвагой и даже брал однажды приступом город Глупов. В 1745 году уволен со своего поста с широкой оглаской.</p>
5.	<p>Ламврокакис (1745—1756)</p>	<p>Беглый грек без имени, отчества и чина. До приезда в Глупов торговал на базаре в Нежине греческим мылом, губкою и орехами. Был сторонником классического образования. В 1756 году был найден в постели, заеденный клопами.</p>
6.	<p>Иван Матвеевич Баклан (1756—1761)</p>	<p>Бригадир. Был ростом в 3 аршина 3 вершка (около 2,2 метра). Гордился тем, что происходит по прямой линии от Ивана Великого (известная в Москве колокольня). Переломлен пополам во время бури в 1761 году.</p>

7.	<p>Богдан Богданович Пфейфер (1761—1762)</p>	<p>Гвардии выходец. Ничего сменен в 1762 году за сержант, голштинский не свершив, невежество.</p>
8.	<p>Дементий Варламович Брудастый (1762) глава «Органчик»</p>	<p>В устройство получил Работал усердно, общался и все время одну фразу: "Не потерплю!". Держал город в ужасе и страхе, активно Глупове междоусобные голове вместо мозга имел наподобие органа, за что прозвище «Органчик». с жителями не произносил Держал город в ужасе и страхе, активно собирает недоимки. После него в 7 дней была анархия и войны.</p>
9.	<p>Семен Константинович Двоекуров (1762—1770)</p>	<p>Очень новатор. городе, завел медоварение, заставит выращивать и есть горчицу и лавровый лист, собрал недоимки, пытался Постоянно чтобы усмирять году своею смертью. деятельный руководитель и Вымостил две улицы в пивоварение и жителей открыть в Глупове академию. сек глуповцев розгами, их. Умер в 1770</p>
10	<p>Маркиз Антон Протасьевич да Санглот (1770—1772)</p>	<p>Французский Отличался петь непристойные 1772 году. выходец и друг Дидерота. легкомыслием и любил песни. Уволен в</p>

11	<p>Петр Петрович Фердыщенко (1772—1779)</p>	<p>Бригадир, в прошлом простой солдат. Бывший денщик князя Потемкина. 6 лет правил городом тихо и мирно, но потом как будто взбесился. Имел небольшой ум и страдал косноязычием (дефектом речи). Глупый, сластолюбивый, легкомысленный правитель. Недоимки запустил. Во время его правления Глупов перенес голод и пожар. Совершил нелепое путешествие по окрестностям Глупова. Умер от объедания в ходе этого путешествия в 1779 году.</p>
12	<p>Василиск Семенович Бородавкин (1779—1798)</p>	<p>Правление Бородавкина – самое продолжительное и самое блестящее в Глупове. В борьбе с недоимками спалил 33 деревни, взыскав всего 2,5 рубля. Ввел в употребление курточную игру ламуш и прованское масло. Замостил одну площадь и озеленил одну улицу. Пытался основать академию, но, получив отказ, построил съезжий дом (место для арестантов). Провел в Глупове 4 войны за просвещение и 3 войны против просвещения. Готовился сжечь весь город, но внезапно умер в 1798 году.</p>
13	<p>Онуфрий Иванович Негодяев (1798—1802)</p>	<p>По происхождению - простой крестьянин, бывший истопник (топил печи в Гатчине). Разрушил вымощенные в городе улицы и из добытого камня настроил монументов. При нем город пришел в упадок, а жители одичали и обросли шерстью. Уволен в 1802 году.</p>

14	<p>Ксаверий Георгиевич Микаладзе (1802—1806)</p>	<p>Князь-черкашенин, потомок сладострастной княгини Тамары. Ласковый и кроткий градоначальник. Первый начал обращаться с глуповцами без ругательств. Имел привлекательную внешность и любил женщин. При нем население Глупова увеличилось почти вдвое. Умер в 1806 году от истощения сил (по другой версии - в 1814 г.).</p>
15	<p>Феофилакт Иринархович Беневоленский (1806—1811)</p>	<p>Статский советник, товарищ Сперанского по семинарии. При нем глуповцы жили благополучно и очень располнели. Его главной страстью являлось сочинение законов. Имел любовную связь с купчихою Распоповою, у которой по субботам едал пироги с начинкой. В свободное от занятий время сочинял для городских попов проповеди и переводил с латинского сочинения Фомы Кемпийского. Вновь ввел в употребление горчицу, лавровый лист и прованское масло. Первый обложил данью откуп, за что и получал три тысячи рублей в год. В 1811 году был сослан за тайную связь с Бонапартом.</p>
16	<p>Иван Пантлеевич Прыщ (1811—???)</p>	<p>Офицер. Дал глуповцам полную свободу и не занимался управлением города. При нем глуповцы разбогатели в 4 раза. Оказался с фаршированной головой. Погиб от рук местного предводителя дворянства.</p>
17	<p>Никодим Осипович Иванов (между 1811—1819)</p>	<p>Статский советник, глупый человек. Был столь малого роста, что не мог вмещать пространных законов. Умер в 1819 году от натуги, усиливаясь постичь указ.</p>

18	<p>Виконт Ангел Дорофеевич дю Шарио</p> <p>(между 1811—1821)</p>	<p>Французский выходец. Любил рядиться в женское платье и лакомился лягушками. По рассмотрению, оказался девицею. Выслан в 1821 году за границу.</p>
19	<p>Эраст Андреевич Грустилов</p> <p>(между 1815—1821)</p>	<p>Статский советник. Друг Карамзина. Имел меланхолическую внешность, но сластолюбивую, развращенную натуру. При нем город впал в страшный разврат и многобожие. Оставил после себя несколько сочинений идиллического содержания и умер от меланхолии в 1825 году. Дань с откупа возвысил до пяти тысяч рублей в год.</p>
20	<p>Угрюм-Бурчеев</p>	<p>Прохвост и идиот с бессовестным взглядом. Разрушил старый город и построил новый город Непреклонск на другом месте. Спал на голой земле. Сделал из города военное поселение, обязал жителей носить униформу, маршировать, работать по расписанию и т.д. Исчез во время странного природного явления.</p>
21	<p>Архистратиг Стратилатович Перехват-Залихватский</p>	<p>Майор. Въехал в Глухов на белом коне, сжег гимназию и упразднил науки.</p>

--	--	--

Цитатные характеристики некоторых градоначальников

Дементий Варламович Брудастый является градоначальником города Глупов в течение 1762 года (по другим данным с 1762 г. по 1763 г.).

Как и все правители города Глупов, Брудастый оказывается более чем странным градоначальником: "...попенять на своего более чем странного градоначальника." По характеру Дементий Варламович Брудастый - это молчаливый и угрюмый человек: "Между тем новый градоначальник оказался молчалив и угрюм." Брудастый - суровый, жестокий человек. Едва приехав в город, он высекает розгами множество ямщиков: "...едва вломился в пределы городского выгона, как тут же, на самой границе, пересек уйму ямщиков." "Припомнили генеральное сечение ямщиков..." У Брудастого случаются приступы безумной ярости: "...в порывах безумной ярости, которым были подвержены Брудастый, Негодяев и многие другие." Брудастый проявляет себя как распорядительный начальник: "...радовал бы сердца начальников своею распорядительностью..." Оказавшись в Глупове, Брудастый без остановки работает, издавая приказы и повторяя фразу "Не потерплю!": "Новый градоначальник заперся в своем кабинете, не ел, не пил и все что то скреб пером. По временам он выбегал в зал, кидал письмоводителю кипу исписанных листков, произносил: «Не потерплю!» – и вновь скрывался в кабинете." "А градоначальник все сидит и выскребает все новые и новые понуждения... Гул и треск проносятся из одного конца города в другой, и над всем этим гвалтом, над всей этой сумятицей, словно крик хищной птицы, царит зловещее: «Не потерплю!»" В Глупове Брудастый усердно занимается накопившимися недоимками (неуплаченным налогам): "Это не мешало ему, впрочем, привести в порядок недоимки, запущенные его предместником." Градоначальник Брудастый не общается с жителями, а лишь фыркает и произносит одну и ту же фразу "Не потерплю!": "...недоумевают, когда уста эти только фыркают или издают загадочные звуки." "Что ж это такое? фыркнул – и затылок показал!" "...а этот что! фыркнул какую то нелепицу, да и был таков!" При Брудастом в городе кипит деятельность чиновников и полиции: "Неслыханная деятельность вдруг закипела во всех концах города: частные пристава поскакали, квартальные поскакали, заседатели поскакали, будочники позабыли, что значит путем поесть..." По приказу Брудастого чиновники секут и порют жителей, отбирают у них имущество за долги и т.д.: "Хватают и ловят, секут и порют, описывают и продают..." Суровый градоначальник Брудастый вызывает у глуповцев ужас и страх: "Глуповцы ужаснулись. Припомнили генеральное сечение ямщиков, и вдруг всех

озарила мысль: а ну, как он таким манером целый город выпорет!" "...теперь чувствовали только страх, зловещий и безотчетный страх." При Брудастом жители Глупова впадают в уныние: "Глупов, беспечный, добродушно веселый Глупов, приуныл. Нет более оживленных сходок за воротами домов, умолкло щелканье подсолнухов, нет игры в бабки! Улицы запустели, на площадях показались хищные звери. Люди только по нужде оставляли дома свои и, на мгновение показавши испуганные и изнуренные лица, тотчас же хоронились." Однажды помощник градоначальника обнаруживает, что у Брудастого вместо головы орган. Это устройство произносит только две фразы - "Разорю" и "Не потерплю!" (За это Брудастый получает прозвище "Органчик"): "...градоначальниково тело, облеченное в вицмундир, сидело за письменным столом, а перед ним, на кипе недоимочных реестров, лежала, в виде щегольского пресс папье, совершенно пустая градоначальникова голова..." "...имел в голове некоторое особое устройство, за что и прозван был «Органчиком»." "...господин градоначальник сняли с себя собственную голову и подали ее мне. Рассмотрев ближе лежащий предо мной ящик, я нашел, что он заключает в одном углу небольшой органчик, могущий исполнять некоторые нетрудные музыкальные пьесы. Пьес этих было две: „Раззорю!“ и „Не потерплю!“." Чиновники обнаруживают что голова-орган Брудастого сломана. Чтобы вернуть к жизни градоначальника, чиновники заказывают для него новую голову-орган у мастера в Петербурге. Тем временем глуповский мастер чинит старую голову Брудастого. В результате в городе оказывается целых два градоначальника Брудастых - с новой и старой головой. Обоих самозванцев снимают с должности и увозят из города: "...несомненным остается только то, что оба градоначальника были самозванцы." "...из губернии прибыл рассыльный, который, забрав обоих самозванцев и посадив их в особые сосуды, наполненные спиртом, немедленно увез для освидетельствования." В результате правление Брудастого оказывается кратким и совершенно бессмысленным: "...краткое, но совершенно бессмысленное градоправительство Брудастого..." После Брудастого в Глупове наступает 7 дней "безначалия". анархии и междоусобных войн: "Во время сего правления произошло пагубное безначалие, продолжавшееся семь дней..."

Петр Петрович Фердыщенко является градоначальником города Глупов с 1772 г. по 1779 г. Градоначальник Фердыщенко - это пожилой человек, старик: "...мирное управление престарелого бригадира..." "...сердце привередливого старца." "...засыпающие чувства старика..."

Фердыщенко носит звание бригадира: "Петр Петрович Фердыщенко , бригадир..."

По происхождению Фердыщенко - простой крестьянин, бывший солдат. Когда-то он служил денщиком у князя Потемкина: "Бывший денщик князя Потемкина." Фердыщенко обладает небольшим умом, но при этом косноязычен (то есть имеет дефект речи): "При не весьма обширном уме был косноязычен." В начале своего правления Фердыщенко проявляет себя как добродушный и ленивый градоначальник: "Этот добродушный и несколько ленивый правитель..." "Как и все

добрые начальники, бригадир..." Фердыщенко - очень простой человек: "...простоте своего начальника, бригадира Петра Петровича Фердыщенко. И действительно, Фердыщенко был до того прост, что летописец считает нужным неоднократно и с особенною настойчивостью остановиться на этом качестве..." "Прост он был, - поясняет летописец, - так прост, что даже после стольких бедствий простоты своей не оставил". Петр Петрович Фердыщенко - неискusstный, бестолковый градоначальник: "Начальство же кругом себя видим неискusstное, ко взысканию податей строгое, к подаению же помощи мало поспешное." "...бригадир своим административным неискusstвом сам не взволновал общественного мнения." Фердыщенко - лукавый человек: "Но лукавый бригадир только вертел хвостом..." "...на лице его показывалась какая то сомнительная улыбка, которая не предвещала ничего доброго..." По мнению глуповцев, Фердыщенко - глупый, дурной старик: "...от твоей глупости..." "Одумайся, старче! Оставь свою дурость!" Фердыщенко - легкомысленный человек: "...бригадирово легкомыслие чуть чуть не навлекло на них новой беды." Петр Петрович Фердыщенко - распушенный, рыхлый начальник: "...был распушен и рыхл..." Фердыщенко - гунявый старик (слово "гунявый" может означать гнусавый, плешивый или неуклюжий): "А на что мне тебя... гунявого?" "...куда тебе, гунявому, на́ бога лезти!"

При Фердыщенко город Глупов несколько лет живет вполне счастливо: "1776 й год наступил для Глупова при самых счастливых предзнаменованиях. Целых шесть лет сряду город не горел, не голодал, не испытывал ни повальных болезней, ни скотских падежей..." В начале своего правления Фердыщенко ни во что не вмешивается и ведет себя дружелюбно: "Он ни во что не вмешивался, довольствовался умеренными данями, охотно захаживал в кабаки покалякать с целовальниками, по вечерам выходил в замасленном халате на крыльцо градоначальнического дома и играл с подчиненными в носки, ел жирную пищу, пил квас и любил уснащать свою речь ласкательным словом «братик сударик»." Фердыщенко не собирает недоимки с граждан: "Недоимки запустил..." При Фердыщенко глуповцы впервые обретают свободу и живут без притеснений: "...мирное управление престарелого бригадира должно было показаться и «благоденственным» и «удивления достойным». В первый раз свободно вздохнули глуповцы и поняли, что жить «без утеснения» не в пример лучше, чем жить «с утеснением»." "...мы при нем, батюшке, свет ўзрили! Теперича, вышел ты за ворота: хошь - на месте сиди; хошь - куда хошь иди! А прежде сколько одних порядков было - и не приведи бог!" На 7-ом году правления Фердыщенко как будто сходит с ума. Он становится деятельным и настойчивым начальником. Причиной этой перемены становится его любовь к замужней женщине Аленке, а затем - к девушке Домашке: "Но на седьмом году правления Фердыщенко смутил бес. Этот добродушный и несколько ленивый правитель вдруг сделался деятелен и настойчив до крайности: скинул замасленный халат и стал ходить по городу в вицмундире. Начал требовать, чтоб обыватели по сторонам не зевали, а смотрели в оба..." "Взбесившийся" Фердыщенко воюет с глуповцами и истязает их. Некоторые жители погибают из-за его глупостей: "Мало ты нас в прошлом году истязал? Мало нас от твоей глупости да от твоих шелепов смерть приняло?" "С помощью двух инвалидов бригадир перепутал и перетаскал на съезжую* почти весь город..." (*съезжая - помещение для арестованных) Фердыщенко - сластолюбивый старик. Сперва он силой поселяет у себя замужнюю женщину Аленку. Когда та погибает, он силой поселяет у себя крестьянку Домашку: "...с новой жертвой своего сластолюбия..."

"Таким образом, пожирая Домашку глазами, он просидел до вечера..." Из-за любовных приключений Фердыщенко город Глупов страдает от беспорядков, голода и пожара: "Во время его градоначальствования город подвергся голоду и пожару." Незадолго до смерти Фердыщенко отправляется в нелепое, странное путешествие по окрестностям Глупова: "Фердыщенко вздумал путешествовать. Это намерение было очень странное, ибо в заведовании Фердыщенка находился только городской выгон, который не заключал в себе никаких сокровищ..." В ходе этого глупого путешествия Фердыщенко умирает от объедания: "Умер в 1779 году от объедания."

Иван Пантелеевич Прыщ является градоначальником города Глупов с 1811 г. в течение нескольких лет. Градоначальник Прыщ носит военный чин майора (по другим данным - подполковника): "...Прыщ, майор, Иван Пантелеич." "...явился подполковник Прыщ..." При этом офицер Прыщ никогда не бывал в сражениях, зато участвовал в парадах: "Про себя могу сказать одно: в сражениях не бывал с, но в парадах закален даже сверх пропорции." Прыщ является состоятельным человеком: "Состояние у меня, благодарение богу, изрядное. Командовал с; стало быть, не растратил, а умножил с." Градоначальник Прыщ - немолодой мужчина: "Прыщ был уже не молод..." О внешности Прыща известно следующее: "Прыщ был уже не молод, но сохранился необыкновенно. Плечистый, сложенный кряжем*, он всею своею фигурой так, казалось, и говорил: не смотрите на то, что у меня седые усы: я могу! я еще очень могу! Он был румян, имел алые и сочные губы, из за которых виднелся ряд белых зубов; походка у него была деятельная и бодрая, жест быстрый. И все это украшалось блестящими штаб офицерскими эполетами, которые так и играли на плечах при малейшем его движении." (*сложенный кряжем - то есть толстый и короткий) Прыщ - глупый человек, по мнению одного из летописцев: "Прыщ и Иванов были глупы..." Сам Прыщ считает себя простым человеком: "Я человек простой с, - говорил он одним..." "...но я человек простой и утешения для себя в атаках не вижу с!" Став градоначальником Глупова, Прыщ не издает новых законов: "...не для того сюда приехал, чтоб издавать законы с. Моя обязанность наблюсти, чтобы законы были в целости и не валялись по столам с." "Следственно, какие есть насчет этого законы - те знаю, а новых издавать не желаю." "От новых, говорю, законов увольте, прочее же надеюсь исполнить в точности!" Прыщ руководит Глуповым по очень упрощенной системе управления. Его план заключается в том, чтобы "отдохнуть": "На смену Беневоленскому явился подполковник Прыщ и привез с собою систему администрации еще более упрощенную." "Конечно, и у меня есть план кампании, но этот план таков: отдохнуть с!" Прыщ дает глуповцам полную свободу и просит их лишь об одном - осторожно обращаться с огнем: "Ну, старички, - сказал он обывателям, - давайте жить мирно. Не трогайте вы меня, а я вас не трону. Сажайте и сейте, ешьте и пейте, заводите фабрики и заводы - что же с! Все это вам же на пользу с! По мне, даже монументы воздвигайте - я и в этом препятствовать не стану! Только с огнем, ради Христа, осторожнее обращайтесь, потому что тут недолго и до греха. Имущества свои попалите, сами погорите - что хорошего!" Иван Пантелеевич Прыщ руководит Глуповым в духе "беспредельного либерализма": "...либерализм столь беспредельный заставил их призадуматься: нет ли тут подвоха?" "...либерализм еще продолжал давать тон жизни..." Градоначальник Прыщ совершенно не вмешивается

в жизнь глуповцев: "...градоначальник не только отказывается от вмешательства в обывательские дела, но даже утверждает, что в этом то невмешательстве и заключается вся сущность администрации." Прыщ не занимается делами города и вместо этого ходит по гостям, устраивает балы и ездит на охоту: "Но Прыщ был совершенно искренен в своих заявлениях и твердо решил следовать по избранному пути. Прекратив все дела, он ходил по гостям, принимал обеды и балы и даже завел стаю борзых и гончих собак, с которыми травил на городском выгоне зайцев, лисиц..." При Прыще глуповцы живут счастливо, как и при двух предыдущих градоначальниках - Микаладзе и Беневоленском: "Но счастью глуповцев, по видимому, не предстояло еще скорого конца." Глуповцам нравится бездействие Прыща: "Внимая рассказам о благосклонном бездействии майора Прыща, он соблазнился картиною общего ликования, бывшего результатом этого бездействия." При Прыще глуповцы становятся богаче в 4 раза: "...они не успели и оглянуться, как всего у них очутилось против прежнего вдвое и втрое." "Так прошел и еще год, в течение которого у глуповцев всякого добра явилось уже не вдвое или втрое, но вчетверо." Во времена правления Прыща в городе наступает изобилие. Сам Прыщ богатеет настолько, что его сундуки ломаются от золота и серебра: "Прыщ смотрел на это благополучие и радовался. Да и нельзя было не радоваться ему, потому что всеобщее изобилие отразилось и на нем. Амбары его ломались от приношений, делаемых в натуре; сундуки не вмещали серебра и золота, а ассигнации просто валялись по полу." При Прыще город Глупов производит много меда, кожи и хлеба: "Пчела роилась необыкновенно, так что меду и воску было отправлено в Византию почти столько же, сколько при великом князе Олеге." "...кожи спровадили в Византию полностью и за все получили чистыми ассигнациями." "...хлеба уродилось столько, что, кроме продажи, осталось даже на собственное употребление..." Благодаря Прыщу город Глупов достигает наивысшего уровня благосостояния за всю свою историю: "Но никто не догадался, что благодаря именно этому обстоятельству город был доведен до такого благосостояния, которому подобного не представляли летописи с самого его основания." Разбогатев, глуповцы не верят своему счастью. Они начинают приписывать свое благополучие какой-то нечистой силе, "чертовщине" со стороны градоначальника: "...глуповцы начали приписывать это явление посредничеству какой то неведомой силы. А так как на их языке неведомая сила носила название чертовщины, то и стали думать, что тут не совсем чисто и что, следовательно, участие черта в этом деле не может подлежать сомнению." Глуповцы начинают следить за Прыщом и выясняют, что он спит в леднике, обставившись мышеловками. (Глуповцы пока не знают, что Прыщ таким образом бережет свою фаршированную голову от жары и мышей.): "Стали присматривать за Прыщом и нашли в его поведении нечто сомнительное. Рассказывали, например, что однажды кто то застал его спящим на диване, причем будто бы тело его было кругом обставлено мышеловками." "Другие шли далее и утверждали, что Прыщ каждую ночь уходит спать на ледник." В конце концов предводитель дворянства разоблачает Прыща. Градоначальник погибает. В результате глуповцы узнают, что у Прыща была фаршированная голова: "Оказался с фаршированной головой, в чем и уличен местным предводителем дворянства." "На другой день глуповцы узнали, что у градоначальника их была фаршированная голова..." После гибели Прыща город Глупов еще некоторое время живет по инерции, спокойно и благополучно: "...Неожиданное усекновение головы майора Прыща не оказало почти никакого влияния на благополучие обывателей. Некоторое время, за оскудением градоначальников, городом управляли квартальные..."

Угрюм-Бурчеев становится градоначальником города Глупов после правления Грустилова. Градоначальник Угрюм-Бурчеев - ужасный человек: "Он был ужасен." Угрюм-Бурчеев - угрюмый прохвост: "...но нет, у этого прохвоста созрела своего рода идея..." "Угрюм Бурчеев был прохвост в полном смысле этого слова. Не потому только, что он занимал эту должность в полку, но прохвост всем своим существом, всеми помыслами." "...вторил угрюмый прохвост и произносил при этом такую несосветимую клятву..." "...он был твердой души прохвост, а это тоже своего рода сила, обладая которою можно покорить мир." Угрюм-Бурчеев - идиот с узким кругозором: "Район, который обнимал кругозор этого идиота, был очень узок..." "Перед глазами зрителя восстает чистейший тип идиота..." "...всякий мог свободно рассмотреть его и убедиться, что это подлинный идиот - и ничего более." "...не что иное, как идиотство, не нашедшее себе границ." "...в таком убежденном идиоте, как Угрюм Бурчеев." Градоначальник Угрюм-Бурчеев использует жестокие методы управления, узуряет и истязает глуповцев, за что получает прозвище "сатана": "Изнуренные, обруганные и уничтоженные, глуповцы..." "Отсюда бесчисленное множество вольных истязаний, которые, словно сеть, охватили существование обывателей, отсюда же - далеко не заслуженное название "сатаны", которое народная молва присвоила Угрюм Бурчееву." При Угрюм-Бурчееве глуповцы живут тоскливо, беспокойно и несчастливо: "Нехотя исполняли они необходимые житейские дела, нехотя сходились друг с другом, нехотя жили со дня на день. <...> Глуповцы позабыли даже взаимные распри и попрятались по углам в тоскливом ожидании..." "Не только спокойствие, но даже самое счастье казалось обидным и унижительным в виду этого прохвоста, который единолично сокрушил целую массу мыслящих существ..." Внешность Угрюм-Бурчеева наводит на людей ужас: "...усугублял ужас, наводимый его наружностью." О внешности Угрюм-Бурчеева известно следующее: "В городском архиве до сих пор сохранился портрет Угрюм Бурчеева. Это мужчина среднего роста, с каким то деревянным лицом, очевидно никогда не освещавшимся улыбкой. Густые, остриженные под гребенку и как смоль черные волосы покрывают конический череп и плотно, как ермолка, обрамливают узкий и покатый лоб. Глаза серые, впавшие, осененные несколько припухшими веками; взгляд чистый, без колебаний; нос сухой, спускающийся от лба почти в прямом направлении книзу; губы тонкие, бледные, опущенные подстриженною щетиной усов; челюсти развитые, но без выдающегося выражения плотоядности, а с каким то необъяснимым букетом готовности раздробить или перекусить пополам. Вся фигура сухощавая, с узкими плечами, приподнятыми кверху, с искусственно выпяченною вперед грудью и с длинными, мускулистыми руками. Одет в военного покроя сюртук, застегнутый на все пуговицы, и держит в правой руке сочиненный Бородавкиным "Устав о неуклонном сечении", но, по видимому, не читает его, а как бы удивляется, что могут существовать на свете люди, которые даже эту неуклонность считают нужным обеспечивать какими то уставами." У Угрюм-Бурчеева невыносимый, бесстыжий взгляд: "...неизбежность их выполнения подтверждал устремлением пристального взора, в котором выражалась какая то неизреченная бесстыжность. Человек, на котором останавливался этот взор, не мог выносить его." "То был взор, светлый как сталь, взор, совершенно свободный от мысли и потому недоступный ни для оттенков, ни для колебаний." "...его исполненный бесстыжества взор..." Градоначальник Угрюм-Бурчеев - решительный

человек: "Голая решимость – и ничего более." Угрюм-Бурчеев - ограниченный, непреклонный человек, действующий как механизм: "...он был краток и с изумительной ограниченностью соединял непреклонность, почти граничившую с идиотством." "Как человек ограниченный..." Угрюм-Бурчеев - наглый человек: "...пришел неведомо откуда и с неисповедимой наглостью изрек смертный приговор прошедшему, настоящему и будущему..." Угрюм-Бурчеев идет вперед, сметая все на своем пути: "...подобно всякой другой бессознательно действующей силе природы, шел вперед, сметая с лица земли все, что не успевало посторониться с дороги." "Это просто со всех сторон наглухо закупоренные существа, которые ломают вперед, потому что не в состоянии сознать себя в связи с каким бы то ни было порядком явлений..." Угрюм-Бурчеев - бесстрастный человек, который никак не проявляет своих чувств. Он не злится, не кричит, не хохочет и т.д.: "Страстность была вычеркнута из числа элементов, составлявших его природу..." "Он не жестикулировал, не возвышал голоса, не скрежетал зубами, не гоготал, не топал ногами, не заливался начальственно язвительным смехом; казалось, он даже не подозревал нужды в административных проявлениях подобного рода. Совершенно беззвучным голосом выражал он свои требования..." "Он никогда не бесновался, не закипал..." Идеалами Угрюм-Бурчеева являются прямые линии и простота во всем: "Прямая линия, отсутствие пестроты, простота, доведенная до наготы, – вот идеалы, которые он знал и к осуществлению которых стремился." "Начертавши прямую линию, он замыслил втиснуть в нее весь видимый и невидимый мир, и притом с таким непременным расчетом, чтоб нельзя было повернуться ни назад, ни вперед, ни направо, ни налево." Угрюм-Бурчеев боится чертей и ведьм: "Как истинный прохвост, он боялся чертей и ведьм." Угрюм-Бурчеев не признает разума: "Разума он не признавал вовсе и даже считал его злейшим врагом, опутывающим человека сетью обольщений и опасных привередничеств." Угрюм-Бурчеев не понимает, зачем нужны веселие и досуг: "Перед всем, что напоминало веселье или просто досуг, он останавливался в недоумении. Нельзя сказать, чтоб эти естественные проявления человеческой природы приводили его в негодование: нет, он просто напросто не понимал их." Угрюм-Бурчеев спит на голой земле, вместо подушки использует камень и т.д.: "Самый образ жизни Угрюм Бурчеева был таков, что еще более усугублял ужас, наводимый его наружностью. Он спал на голой земле и только в сильные морозы позволял себе укрыться на пожарном сеновале; вместо подушки клал под голову камень; вставал с зарею... ..ел лошадиное мясо и свободно пережевывал воловьих жилы." Угрюм-Бурчеев держит свою семью в подвале, как арестантов. Когда градоначальник исчезает из города, жители обнаруживают его несчастную семью: "Было у него и семейство; но куда он градоначальствовал, никто из обывателей не видал ни жены, ни детей его. Был слух, что они томились где то в подвале градоначальнического дома и что он самолично раз в день, через железную решетку, подавал им хлеб и воду. И действительно, когда последовало его административное исчезновение, были найдены в подвале какие то нагие и совершенно дикие существа, которые кусались, визжали, впивались друг в друга когтями и огрызались на окружающих." Градоначальник Угрюм-Бурчеев разрушает город Глупов и строит новый город Непреклонск. Также он пытается убрать из города реку, но это ему не удается: "Два одинаково великих подвига предстояли ему: разрушить город и устранить реку." "...он решил так: сначала разрушить город, а потом уже приступить и к реке." "...праздник по случаю переименования города из Глупова в Непреклонск..." Угрюм-Бурчеев превращает новый город в военное поселение. Жители маршируют, ходят в одинаковых мундирах, работают по

расписанию: "...форменные казакины, в которые однообразно были обмундированы все жители до одного..." "Чистились, подтягивались, проходили через все манежи, строились в каре, разводились по работам и проч." В конце концов глуповцы понимают, что их градоначальник Угрюм-Бурчеев - простой идиот: "Он раздражал, но не пугал. Убеждение, что это не злодей, а простой идиот... с каждым днем приобретало все больший и больший авторитет." Глуповцы собираются по ночам и обдумывают план избавления от ужасного Угрюм-Бурчеева: "...под самым его носом кишат дурные страсти и чуть чуть не воочию выплывают на поверхность неблагонадежные элементы." "Всякая минута казалась удобною для освобождения, и всякая же минута казалась преждевременною. Происходили непрерывные совещания по ночам; там и сям прорывались одиночные случаи нарушения дисциплины..." Внезапно в городе происходит ливень со смерчем, в результате чего Угрюм-Бурчеев навсегда исчезает: "Через неделю (после чего?), - пишет летописец, - глуповцев поразило неслыханное зрелище. Север потемнел и покрылся тучами; из этих туч нечто несло на город: не то ливень, не то смерч. <...> ...раздался треск, и бывший прохвост моментально исчез, словно растаял в воздухе." После Угрюм-Бурчеева к власти приходит следующий градоначальник - Перехват Залихватский: "Перехват Залихватский, Архистратиг Стратилатович, майор. О сем умолчу. Въехал в Глупов на белом коне, сжег гимназию и упразднил науки."